

Научная статья
УДК 347.1:340.1
doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.024

Проблемы исполнения судебного акта в сфере защиты деловой репутации юридических лиц

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КОНДРАТОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Swetoc76@mail.ru. <https://orsid.org/0000-0002-4647-1846>

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВЛАСОВА

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, manuny92@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исполнения судебного акта в сфере защиты деловой репутации, предлагаются пути их преодоления, анализируются положения действующего законодательства и сложившаяся судебная практика. Наблюдается тенденция невозможности установления субъекта распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. В законодательстве Российской Федерации отсутствуют правовые нормы, регулирующие порядок направления судебного акта непосредственно в Роскомнадзор, а не в Федеральную службу судебных приставов. В этой связи истец ложно предполагает, что, получив судебный акт, он автоматически будет являться регулятором удаления недостоверных сведений в средствах массовой информации.

Ключевые слова: деловая репутация; проблемы исполнения; недостоверные сведения; исполнение решения.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Кондратовская С. Н., Власова М. В. Проблемы исполнения судебного акта в сфере защиты деловой репутации юридических лиц // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 2 (26). С. 194–200. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.024.

Original article

Problems of Executing a Judicial Act in the Field of Protecting Business Reputation of Legal Entities

SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, Swetoc76@mail.ru. <https://orsid.org/0000-0002-4647-1846>

MARIYA V. VLASOVA

North-Western Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, manuny92@rambler.ru

Abstract. The article considers problems of execution of a judicial act in the field of protection of business reputation, analyzes provisions of current legislation and established judicial practice, and suggests ways to overcome them. There is a tendency to find it impossible to identify the subject of information dissemination discrediting the business reputation of a legal entity. There are no legal norms in the legislation of the Russian Federation regulating the procedure for sending a judicial act directly to Roskomnadzor, and not to the Federal Bailiff Service, respectively, the plaintiff falsely assumes that, having received a judicial act, he will automatically be a regulator for the removal of false information in the media.

Keywords: business reputation; problems of execution; false information; execution of the decision.

5.1.3. Private law (civil law) sciences.

5.1.1 Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kondratovskaya S.N., Vlasova M.V. Problems of executing a judicial act in the field of protecting business reputation of legal entities. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 194–200. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.024.

Деловая репутация выступает важнейшим нематериальным благом юридического лица, прямо влияющим на результаты деятельности организации независимо от того, осуществляется ли эта деятельность в коммерческом или в некоммерческом секторе.

Т. В. Трофимова указывает, что «нематериальное благо – не имеющий имущественного содержания, неотчуждаемый и непередаваемый иным способом объект гражданских прав, имеющий строго индивидуализированную направленность и характеризующийся невозможностью его восстановления в случае нарушения» [1].

Иными словами, сущность нематериальных благ в первую очередь вытекает из их основополагающего признака, отображенного в самой дефиниции: такие блага не имеют конкретного имущественного содержания.

При этом, как уже отмечалось выше, было бы неверно говорить о том, что такие блага вообще не играют материальной роли. Например, деловая репутация предпринимательской организации, пусть и выступая благом, не имеющим имущественного содержания, в то же время прямым образом влияет на материальный результат ее коммерческой деятельности.

Как обращает внимание А. В. Беспалов, деловая репутация представляет собой частный случай репутации вообще и являет собой сложившееся мнение о качествах (достоинствах и недостатках) коллектива, организации, предприятия, учреждения в сфере делового оборота, в том числе в сфере предпринимательства [2].

Иными словами, деловая репутация представляет собой сведения (мнения) о том, каких конкретных действий (какого поведения) можно ожидать от гражданина или организации в той или иной ситуации.

Например, если СМИ распространяет ложную информацию о том, что некая коммерческая организация регулярно не исполняет свои обязательства или же исполняет их некачественно, то у неопределенного круга лиц формируется мнение, что с репутационной точки

зрения данная организация характеризуется безответственным подходом к исполнению своих обязательств.

В результате такой организации причиняется ущерб, в том числе в виде упущенной выгоды, поскольку деловая репутация, как уже отмечалось выше, прямо влияет на результаты деятельности юридического лица.

Формируясь в течение длительного времени, деловая репутация становится значимым активом, и ее умаление не позволяет коммерческой организации получить тот объем прибыли, на который она могла бы рассчитывать при нормальных условиях.

При этом, если честь и достоинство присущи исключительно физическому лицу, то деловая репутация относится и к физическому, и к юридическому лицам.

Понятие и сущность сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Механизмы защиты деловой репутации юридического лица представляют собой предусмотренные законодательством способы, направленные на противодействие распространению информации, порочащей деловую репутацию, а также возмещение материального и морального ущерба, причиненного посягательством на указанные блага.

В рамках защиты своей чести, достоинства или деловой репутации юридическое лицо вправе в судебном порядке требовать:

- опровержения порочащих сведений;
- удаления порочащих сведений (в случае, если такие сведения размещены в сети Интернет);
- признания порочащих сведений не соответствующими действительности;
- возмещения материального и (или) морального (только для физических лиц) вреда.

В частности, в соответствии с п. 2–5 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию юридического лица (здесь следует отметить, что в указанной статье речь идет о защите нематериальных благ гражданина, однако ч. 11 данной статьи распространяет правила защиты деловой репутации граждан на юридические лица, кроме правила о компенсации морального вреда), оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет.

Здесь необходимо отметить, что в современных условиях основной информационный оборот осуществляется именно в сети Интернет. Даже если говорить о таких средствах массовой информации, как газеты и журналы, традиционный печатный формат уходит в прошлое.

При этом помимо сайтов СМИ информация распространяется на различных форумах, в социальных сетях и иных многочисленных ресурсах, особенность которых заключается в том, что зачастую попросту невозможно установить субъекта, который разместил информацию, в том числе порочащую деловую репутацию юридического лица. В отношении последнего случая п. 8 ст. 152 ГК РФ предусмотрено следующее: если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности. Такие дела рассматриваются в порядке особого производства, ответчик по ним отсутствует.

В данном случае следует обратить внимание, что резолютивная часть судебных решений, вынесенных в особом порядке без ответчика, когда не установлено лицо, распространившее порочащую информацию, ограничивается указанием на то, что конкретная информация признана не соответствующей действительности, поскольку иного п. 8 ст. 152 ГК РФ попросту не предусматривает. Соответственно, в таких случаях вопрос об исполнении судебного акта теряет смысл. По сути, после вступления решения суда в законную силу информация, достоверность которой оспаривалась истцом, считается не соответствующей действительности, как таковое исполнение не требуется в силу отсутствия предмета исполнения.

В резолютивных частях таких судебных решений содержится указание на запрет на распространение информации, признанной не соответствующей действительности и порочащей деловую репутацию истца, однако действенный правовой механизм реализации такого запрета отсутствует.

Так, например, решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.05.2023 по делу № А56-113934/2022 удовлетворены иски ООО «К.З.» о признании сведений о неудовлетворительных условиях работы в данной организации, размещенных в сети Интернет по адресу <https://work-info.org/reviews/996018>, не соответствующими действительности.

Суд постановил признать сведения, размещенные на странице в сети Интернет по адресу <https://work-info.org/reviews/996018>, в отношении общества с ограниченной ответственностью «К.З.» не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию, а также признать данную информацию информацией, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации.

Однако простой эксперимент с переходом по ссылке, указанной в решении суда, позволяет убедиться в том, что оспариваемая информация по-прежнему находится в свободном доступе.

Обратившись в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (<https://eais.rkn.gov.ru>), можно убедиться в том, что ресурс <https://work-info.org>, на котором по-прежнему размещена информация, распространение которой запрещено, в данном реестре не находится.

При этом в соответствии с подп. «б» п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 [3], которым регулируется порядок ведения реестра, установлено, что основанием для внесения в него интернет-ресурса является в том числе вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, запрещенной информацией.

Однако примеров, аналогичных приведенному выше, множество. Например, решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2023 № А56-106503/2022, вынесенным по иску ООО «РК-Т.», негативная информация об истце, размещенная в сети Интернет по адресу <https://profobzor.com/rc-group-obzor-i-otzyvy-o-proekte/>, признана не соответствующей действительности, порочащей репутацию общества, судом постановлено ограничить доступ к данной информации. При этом по состоянию на 8 декабря 2023 г. указанная информация по-прежнему общедоступна.

Как отмечается в научных исследованиях, существенным недостатком механизмов противодействия распространению в сети Интернет запрещенной информации, признанной таковой по требованию частных субъектов, выступает отсутствие норм о непосредственном направлении соответствующих судебных актов в Роскомнадзор или же обязательном ознакомлении истцов с порядком реализации судебного запрета на распространение.

Зачастую заявители (истцы) убеждены в том, что после вступления судебного решения в законную силу будет автоматически запущен механизм удаления (блокировки) дискредитирующей информации, и самоустраняются от действий, которые на самом деле необходимо совершить для реализации судебного решения [4].

Иными словами, необходимо скорректировать нормы ст. 152 ГК РФ и корреспондирующие им положения процессуального законодательства (Арбитражного процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса) и либо прямо обязать суды после вступления решения суда в законную силу направлять копию такого решения в Роскомнадзор, либо же в резолютивной части решения прописывать конкретный и понятный истцу порядок реализации запрета на распространение дискредитирующей информации.

Если законодатель не сочтет необходимым возложить обязанность по взаимодействию с Роскомнадзором на судебные органы, как минимум организация (ее представитель) должны быть четко проинформированы о действиях, которые им необходимо совершить для достижения основной цели – прекращения доступа к порочащей информации посредством ее удаления, блокировки всего ресурса, где размещена такая информация и др.

В случае, если субъект, распространивший информацию, порочащую деловую репутацию юридического лица, известен, то такие дела уже рассматриваются в порядке искового, а не особого производства, к участию в деле привлекается ответчик, на которого решением суда возлагается обязанность удалить (удалить и опровергнуть) дискредитирующую информацию либо добровольно, либо под воздействием органов принудительного исполнения (Федеральной службы судебных приставов).

Здесь следует отметить, что порядок исполнения судебных решений об удалении информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию, конкретизирован лишь в 2018 г., когда в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» была включена ст. 109.4, устанавливающая следующий порядок: в течение пяти дней (срок добровольного исполнения требования) субъект, ответственный за размещение дискредитирующей информации, обязан ограничить доступ к такой информации, в случае же уклонения от добровольной реализации судебного требования судебный пристав-исполнитель выносит постановление об ограничении доступа к запрещенной информации и в течение одного рабочего дня направляет его в Роскомнадзор.

При этом в отношении исследуемых судебных решений действует общий срок для добровольного исполнения – пять дней, что вряд ли следует признать справедливым: для исполнения владельцем (администратором) интернет-ресурса требования об удалении информации столь значительный срок явно не требуется, представляется, что исполнение указанного требования должно осуществляться незамедлительно, в течение рабочего дня с момента возбуждения исполнительного производства.

Кроме того, следует задуматься о целесообразности исполнения судебного решения об ограничении доступа к информации Федеральной службой судебных приставов: исполнение судебных актов – прерогатива и функция именно данной службы, однако в целом законодательство об исполнительном производстве предусматривает возможность исполнения судебного акта, минуя ФССП России (например, безакцептное списание денежных средств).

Исполнение решения об ограничении доступа к информации не требует системы специальных исполнительных действий, особой тактики или методики. Исходя из содержания ст. 109.4 федерального закона «Об исполнительном производстве» в данном случае судебные приставы фактически получают лишним бюрократическим звеном. Здесь целесообразно поручить исполнение решений об удалении (блокировке) информации, порочащей деловую репутацию юридического лица, непосредственно органам Роскомнадзора, для чего требуется дополнить нормативные правовые акты, регулирующие статус данного органа власти, новым полномочием.

Соответственно, если, например, суд вынесет решение о признании информации недостоверной, порочащей деловую репутацию организации, постановит удалить эту информацию (ограничить к ней доступ) и взыскать с нарушителя денежную компенсацию, в имущественной части решение должно исполняться органами ФССП России, в информационной – Роскомнадзором.

Во-первых, это снимет лишнюю нагрузку с органов принудительного исполнения, во-вторых, устранив дополнительное бюрократическое звено, ускорит процесс удаления информации.

Здесь следует понимать, что в цифровом пространстве даже один лишний день (который возникает по причине необходимости вынесения судебным приставом постановления в порядке ст. 109.4 федерального закона «Об исполнительном производстве» и направления его в Роскомнадзор) открытого, свободного доступа к дискредитирующей информации может причинить значительный урон деловой репутации юридического лица.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова Т. В. Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 29 с.
2. Беспалов А. В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 31 с.
3. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» : постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 // Российская газета. 2012. № 249.
4. Зарубин А. А. О правовой регламентации ограничения распространения в сети Интернет запрещенной информации // Закон и право. 2019. № 5. С. 34–37.

REFERENCES

1. Trofimova T.V. *Nematerial'nye blaga kak ob"ekt grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Intangible benefits as an object of civil law regulation: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Volgograd, 2018. 29 p.
2. Bespalov A.V. *Chest', dostoinstvo i delovaya reputatsiya kak ob"ekty grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Honor, dignity and business reputation as objects of civil rights: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnodar, 2019. 31 p.
3. On the unified automated information system "Unified register of domain names, site page indexes in the information and telecommunications network "Internet" and network addresses that allow identification of sites in the information and telecommunications network "Internet" containing information, the dissemination of which is prohibited in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1,101 of October 26, 2012. *Ros. gaz = Russian Newspaper*, 2012, no. 249. (In Russ.).
4. Zarubin A.A. On the legal regulation of the restriction of the dissemination of prohibited information on the Internet. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2019, no. 5, pp. 34–37. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КОНДРАТОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4647-1846>

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВЛАСОВА – обучающаяся 2 курса магистратуры Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, manuny92@rambler.ru

SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4647-1846>

MARIYA V. VLASOVA – 2nd year graduate student at the North-Western Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, manuny92@rambler.ru

Статья поступила 03.04.2024